

Секция «История России с древнейших времен до XVIII века»

**Распределение Мстиславом Мстиславичем чудской дани под 6722 г. в
Новгородской первой летописи**

Научный руководитель – Лаушкин Алексей Владимирович

Часовитина Ольга Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: ochasovitina@yandex.ru

Князь Мстислав Мстиславич, занявший новгородский стол в результате политического конфликта с князем Всеволодом Юрьевичем и его сыном Святославом Всеволодовичем, вскоре после благожелательного приема у новгородцев и посажения на княжеский стол оказался вовлечен в события противоборства чуди (эстов), давних соседей и назойливых противников Новгорода, и немецких рыцарей, которыми руководил рижский епископ Адальберт [6, 9]. За несколько лет, прежде чем занять киевский стол и покинуть новгородский, князь дважды заключал соглашения о получении с чуди дани. Интерес представляют условия раздела дани между князем и новгородцами во втором соглашении - редкая для летописи подробность. В историографии указанные походы на чудь освещали Я.Я. Зутис, А.В. Эммаусский, Д.Г. Хрусталёв, Д. Домбровский, А.Н. Нестеренко [6, 12, 11, 5, 8].

О походах Мстислава Мстиславича против чуди, завершившихся соглашениями о выплате дани, в Новгородской первой летописи содержатся известия под 6720 и 6722 гг. [10]. Также о военных действиях князя сообщает Генрих Латвийский в «Хронике Ливонии» [2].

Н.Г. Бережков в специальном исследовании указывает, что статья под 6720 г. хронологически соответствует 6717 (1209/1210) и началу 6718 (1210/1211) г. [Бережков 1963: 248]. Летописец пишет: «Ходи Мьстиславъ на Чюдь, рекомую Търмуу, съ Новгородьци, и много полониша, скота безъ числа приведоша. Потомъ же, на зиму, иде князь Мьстиславъ съ Новгородьци на Чюдьскыи городъ, рекомыи Медвежю Голову, села ихъ потрати. и придоша подъ городъ, и поклонишася Чюдь князю, и дань на нихъ възя; и придоша вси здрави» [ПСРЛ 1841: 31-32].

Упоминание того, что чудь «поклонилась» князю - говорит об установлении отношений зависимости от русского князя представителей чуди, обитавшей в округе города Оденпе (Медвежья голова) [12, 5]. Дань, в отличие от военных трофеев - не только передаваемые ценности, но и обязательство регулярных выплат [3].

Известие о выходе князя Мстислава в поход под 6722 г. Н.Г. Бережков хронологически относит к концу (февралю) 6719 (1211/1212) года, а продолжение в той же погодной статье о возвращении из похода относит уже к 6720 (1212/1213) гг [Бережков 1963: 248]. Летописец пишет: «Томъ же дне иде князь Мьстиславъ съ Новгородьци на Чюдь на Ереву, сквоз землю Чюдскую к морю, села ихъ потрати и оскы ихъ възьма; и ста съ Новгородьци под городом Воробиином, и Чудь поклонишася ему, Мьстиславъ же князь възя на нихъ дань, и да Новгородьцемъ дв чясти дани, а третью чясть дворяномъ. бяше ту и Пльсковьскыи князь Всеволодъ Борисовиць съ Пльсковици, и Торопыцьскыи князь Давыдъ Володимирь братъ. и придоша здрав вси съ множеством полона» [ПСРЛ 1841: 32].

Новый поход на Варболу (город Воробьин) закончился установлением зависимости обитателей этой части чудских земель от новгородского князя. При этом вновь была взята дань [12, 5]. Уточнение в тексте летописи о разделе дани может косвенно указывать на ее более значительные размеры по сравнению с рассмотренным выше известием.

Интерес вызывает соотношение частей дани при разделе. Две части переданы новгородцам, одна дворянам [4]. Речь идет о дани, которую впредь предполагалось собирать регулярно, а не о захваченных в отдельном походе трофеях. Это может говорить о том, что новгородцы претендовали на фиксированную долю в регулярных выплатах данников, что не противоречит данным исследования П.В. Лукина [Лукин 2018: 199-204].

Рассмотренные данные источников позволяют предположить, что в сообщении о разделе чудской дани между новгородцами и дворянами князя Мстислава Мстиславича нашло отражение стремление новгородцев развивать коллективную правовую субъектность.

Источники и литература

- 1) Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963.
- 2) Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М., Л., 1938.
- 3) Горский А.А. Дань // Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. СПб., 2019. С. 97-101.
- 4) Горский А.А. Дворянин // Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. СПб., 2019. С. 111-113.
- 5) Домбровский Д. Мстиславичи на новгородском столе в XIII веке // Новгородский исторический сборник. 2013. №13 (23). С. 82-102.
- 6) Зутис Я.Я. Русско-эстонские отношения в IX-XIV вв. // Историк-марксист. 1940. №3. С. 39-57.
- 7) Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018.
- 8) Нестеренко А.Н. Князь Мстислав Мстиславич Торопецкий (Удалой) // Вопросы истории. 2017. №11. С. 21-45.
- 9) Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- 10) ПСРЛ Т. 3. Новгородские летописи. СПб., 1841.
- 11) Хрусталёв Д.Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII-XIII вв. Т. 1. СПб., 2009.
- 12) Эммаусский А.В. Мстислав Удалой. Киров, 1998.